

8. *Подгайский, А. Л.* Индустриализация в Беларуси: выбор ориентиров экономического развития / А. Л. Подгайский // Историко-экономические исследования (Иркутск). – 2008. – Т. 9. – № 2. – С. 48–58; *Ходзін С. М.* «Вялікі пералом» у Беларусі: трансфармацыя сялянскага жыцця ў 1929–1939 гг. // Народы и культуры славянского мира Восточной Европы в исторической ретроспективе (Беларусь, Украина, Россия, Польша). Сборник научных статей / ред.-сост. А. Д. Дудько – Гродно: «ЮрСаПринт. – 2020. – С. 190–196.

9. *Иоффе Э. Г.* Формирование и состав политической элиты БССР / Э. Г. Иоффе // Советский этап в истории Беларуси : сборник научных статей участников Республиканской научно-теоретической конференции, Минск, 5 декабря 2019 г. / Белорусский национальный технический университет ; редкол.: В. А. Бобков [и др.]. – Минск : БНТУ – 2019. – С. 82–88.

УДК 93/94:378.4(476–25)096(091)(092)

**ТРАНСФОРМАЦИЯ ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫХ И НАУЧНЫХ
ПАРАДИГМ БЕЛОРУССКОГО РОССИЕВЕДЕНИЯ В 1930-е гг.:
КОЛЛЕКТИВНЫЙ ПОРТРЕТ ИСТОРИКОВ**

О. А. Яновский

*Белорусский государственный университет, пр. Независимости, 4, 220030, г. Минск,
helgoleg@mail.ru*

На примерах творческих судеб более десяти белорусских историков, преподававших в БГУ курс «история СССР» в 1930-е гг., прослеживаются происходившие изменения в понимании не только образовательных и научных составляющих новой учебной дисциплины, но и ее важного значения в идеологическом воздействии на советское общество.

Ключевые слова: Белорусский государственный университет; исторический факультет; история СССР; россиеведение; трансформация; историческое образование; историческая наука.

**TRANSFORMATION OF EDUCATIONAL AND SCIENTIFIC
PARADIGM OF BELARUSIAN RUSSIAN STUDIES IN THE 1930s:
COLLECTIVE PORTRAIT OF HISTORIANS**

O. A. Yanousky

Belarusian State University, Nezavisimosti Ave., 4, 220030, Minsk, helgoleg@mail.ru

Using examples of the creative destinies of more than ten Belarusian historians who taught the course “history of the USSR” at BSU in the 1930s, the changes that took place in the understanding of not only the educational and scientific components of the new academic discipline, but also its importance in the ideological impact on Soviet society are traced.

Keywords: Belarusian State University; history department; history of the USSR; Russian studies; transformation; historical education; historical science.

Во всех отношениях для историка 1930-е гг. интересны. Тогда уже были закреплены многие теоретические постулаты в практике «построения социализма», как и отвергнуты реалиями этого построения многие из тех, что исповедовали ниспровергатели Российской империи на этапе этого «ниспровержения». Жизнь постоянно вносила коррективы, заставляла корректировать, трансформировать, модернизировать различные, казалось бы, уже освоенные принципы и устои нового строящегося общества.

Одна из таких трансформаций с яркой очевидностью стала осуществляться уже на рубеже 1920–1930-х гг. в преподавании истории вообще, но более всего – истории российской и всех советских республик в целом. На смену с большим трудом внедрявшихся в образовании (начальном, среднем, высшем) различных курсов истории России пришел единый курс истории СССР. Он вначале воспринимался как дисциплина, предметом которой должна стать история всех советских республик, ее народов. И в таком обозначении («история народов СССР») фигурировал в учебных планах, названии кафедр, научных отделов и т. д. Однако сразу главной составляющей стала именно российская история, хотя на долгие десятилетия (до распада СССР) курс приобрел устойчивое название – история СССР.

Эта общая констатация имеет свою специфику в практике перехода белорусских историков от преподавания истории России в 1920-е гг. к освоению «истории СССР» в течение 1930-х гг. Представляется продуктивным рассмотреть эту трансформацию через творческие судьбы тех, кто в это десятилетие (конечно, условно его обозначая, хотя следовало бы исходить из более точно очерченного времени – 1929–1941 гг.) осваивал новое направление исторических знаний. И сделаем это, приняв за основу два момента. Во-первых, как указывалось выше, факт «российской основы» в курсе истории СССР. Во-вторых, наличие профессиональных знаний в области россиеведения. То есть в данной постановке темы важно определить ответственность преподавания на основе научного опыта. А одновременно очевидную легитимность россиеведов в восприятии советской власти. Для БССР эта «легитимность» имела чуть ли не первостепенное значение. Представляя «коллективный портрет историков» как «белорусских россиеведов», сразу укажем, что все они без исключения в 1930-е гг. приглашались в БГУ и АН БССР из РСФСР. Конечно, «историю СССР» в аудиториях университета читали и отдельные белорусоведы – выпускники как самого БГУ (Д. А. Дудков, И. Т. Пшеничный и др.), так и «комвузов» (М. С. Югов, М. А. Поташ и др.). Но вот считать их исследователями собственно российской истории не приходится. Среди историков, которых белорусское руководство буквально выискивало в Москве и Ленинграде, чтобы укрепить кадрами ставшим столь политически значимым учебный курс «история СССР», а заодно и привнести в БГУ и АН БССР традиции «российского

россиеведения», обратимся к 11 фигурам, избрав упрощенный «алфавитный принцип».

Павел Ильич Анатолев, несмотря на свое происхождение (родился в семье мелкого торговца), в Гражданскую войну был политработником, затем редактировал партийные газеты в Украине. После окончания в 1929 г. историко-экономического отделения Института народного образования и аспирантуры по новейшей русской истории в РАНИОН, где слушал лекции М. Н. Покровского, работал старшим научным сотрудником Института истории Комкадемии, одновременно преподавал в МГУ и Академии коммунистического воспитания, готовил к изданию книги о Морозовской стачке и предыстории марксизма в России. Павел Ильич был редактором и автором примечаний в серии «Революционное движение в России в мемуарах современников», консультировал издание «История фабрик и заводов» и др.

Интересно пересечение П. И. Анатолева с белорусскими историками в качестве авторов журнала «Историк-марксист». Так, в № 21 за 1931 г. его рецензия «Эсеровщина в советской исторической литературе» в рубрике «Критика и библиография» была опубликована после рецензии М. С. Югова и перед рецензией П. О. Горина. В 1934 г. в журнале «Борьба классов» он опубликовал статью о формировании в Москве второй половины XIX в. пролетарского революционного движения [1]. Так что такой «статусный» по тогдашним советским меркам историк, конечно же, был востребован и в БГУ. О его приглашении прочесть лекции белорусским студентам по кафедре истории России (или, на конец 1920-х гг., уже «истории народов СССР») архивные материалы содержат скудные констатации. Так, на 1929 г. П. И. Анатолев вместе с С. А. Пионтковским и А. И. Малышевым были приглашены для преподавания в БГУ, тогда как «неработающий доцент» М. С. Югов с 15 января «был снят с оклада». В отношении только А. И. Малышева имелось уточнение – «работал наездами» [10]. Но, как оказалось, кандидатуры «из Центра» были ошибочно выбраны руководством БГУ. Уже в феврале 1935 г. Павла Ильича арестовали. Он проходил «по делу контрреволюционной группы В. И. Невского» и получил 5 лет трудовых лагерей. Весной 1937 г. его этапировали в Москву для предъявления новых обвинений, завершившихся вынесением смертного приговора [16].

Научная известность **Константина Васильевича Базилевича** в 1930-е гг. была не менее громкой. Он также участвовал в Гражданской войне, в 1922 г. окончил ФОН МГУ (был учеником С. В. Бахрушина) и стал сотрудником различных научных учреждений Москвы. В 1933 г. в Ленинграде вышла его небольшая книга еще востребованной по тем временам тематики («торговый капитал» и т. п.) [2], которой отдавали предпочтение многие советские историки, в том числе и белорусские. А чуть позже вышло другое (не менее актуальное не только с научной точки зрения) исследование событий

«бунташного» российского XVII столетия, в русле представления неискушенному советскому читателю на основе публикуемых документов эволюции «освободительного движения в России» [3].

С 1935–1936 гг. Константин Васильевич работал старшим научным сотрудником сектора истории СССР Института истории АН СССР, профессором кафедры истории СССР истфака МГУ. В это время и состоялось привлечение талантливого ученого и лектора к работе в БГУ. Тем более, что он вошел в состав групп историков, которым было поручено создать школьные и вузовские учебники по истории СССР. Наиболее известным стал учебник для средней школы за авторством К. В. Базилевича, С. В. Бахрушина, А. М. Панкратовой и А. В. Фохта, который еще до Великой Отечественной войны издавался в двух частях [11]. Такой авторитет как раз и был нужен для придания новому учебному курсу смысловых и идеологически выверенных импульсов, а одновременно – всем студентам и преподавателям истфака БГУ. Вот только преподавание в Минске университетским студентам «наездами» (это определение часто можно встретить в материалах тех лет. – Авт.) отдельных периодов истории СССР оказалось недолгим. Белорусский университет во второй половине 1930-х гг. взял курс на подготовку своих знатоков истории СССР, но при регулярных консультациях в Москве и Ленинграде с российскими коллегами.

Известный советский ориенталист-медиевист **Сергей Владимирович Бахрушин** в 1904 г. окончил историко-филологический факультета Императорского Московского университета. Как и В. И. Пичета, он был учеником В. О. Ключевского. С 1909 г. – приват-доцент, с 1918 г. – профессор в своей alma mater. Занимался историей Киевской Руси и историей Русского государства XV–XVII вв., в советские годы – социально-экономической историей народов Сибири и Средней Азии. Сергей Владимирович в 1930-х гг. оказался в центре дискуссий о социально-экономическом характере Древней Руси и высказывал иную точку зрения в сравнении с Б. Д. Грековым, который более улавливал позицию властей и пытался доказать, что уже в IX в. на Руси существовало развитое феодальное общество. Б. Д. Греков так и не принял замечаний, а сам С. В. Бахрушин в дальнейшем фактически признал концепцию оппонента.

Творческий путь историка в чем-то сравним с теми пертурбациями, которые выпали на долю его коллеги – В. И. Пичеты. Так, оказавшись в первой половине 1930-х гг. в ссылке по обвинениям участников «Академического дела», Сергей Владимирович должен был занять конформистскую позицию, в том числе и в науке – советской российской медиевистике. Его имя, уже вновь как профессора МГУ имени М. В. Ломоносова, зафиксировано среди соавторов первого советского учебника по истории СССР для вузов (1939) [12].

Во второй половине 1930-х гг. С. В. Бахрушин упоминается в связи с начальным периодом становления истфака БГУ. В его приглашении преподавать в Минске, видимо, сыграли свою роль как очевидная научная компетентность ученого (член-корреспондент АН СССР, действительный член Академии педагогических наук), чего так не хватало молодому белорусскому россиеведению, так и в большей степени близкое знакомство с бывшим «опальным» В. И. Пичетой и молодым деканом истфака БГУ А. П. Пьянковым. Он, как и Владимир Иванович, отметился своей статьей в печально известном двухтомнике «Против исторической концепции М. Н. Покровского» [15]. А молодой декан Алексей Петрович Пьянков нуждался в консультациях двух маститых оппонентов, хотя и расходившихся в своих научных взглядах (С. В. Бахрушина и Б. Д. Грекова), готовя свои диссертации – сначала кандидатскую, а затем докторскую. Однако время пребывания Сергея Владимировича в студенческих аудиториях Минска было мимолетным, хотя и отразило характерные «искания» белорусскими историками оптимальных решений для создания за короткое время полноценной подготовки специалистов.

Куда более стабильный путь профессора БГУ прошел **Валентин Николаевич Бочкарев**. Выпускник историко-филологического факультета Императорского Московского университета (1906) был оставлен при кафедре русской истории для подготовки к научной деятельности под руководством В. О. Ключевского. В 1915 г. защитил диссертацию и получил ученое звание приват-доцента, в 1917 г. – профессора. Научную деятельность совмещал с преподавательской – читал лекции в высших учебных заведениях Москвы, Нижнего Новгорода, Твери, Ярославля. В эти годы Валентин Николаевич тесно сотрудничал с В. И. Пичетой. Историки были соавторами знаменитого многотомника «Отечественная война 1812 года и русское общество», изданного к столетию событий 1812 г., а также нескольких других работ. Он был известен своими публикациями по методике преподавания истории в школах Российской империи.

После революции В. Н. Бочкарев преподавал в ряде российских пединститутов и университетов. Круг научных интересов историка необычайно широк: занимался изучением российского позднего Средневековья и Нового времени, революционного движения в России, истории российского Севера и др. Известно, что с утверждением в системе советского образования такой учебной дисциплины, как «история народов СССР», Валентин Николаевич был востребован во многих вузах СССР как разносторонний специалист. И это несмотря на то, что в начале 1930-х гг. подвергался трехлетней ссылке.

В 1936–1937 гг. профессор В. Н. Бочкарев читал несколько курсов «истории народов СССР» и в БГУ. Результаты преподавания он представил

в университетской многотиражке, сделав краткий обзор сдачи студентами-первокурсниками экзамена по своему курсу – «истории народов СССР эпохи феодализма». Профессор отметил, что студенты проявляли в процессе учебы несомненную заинтересованность к предмету. В итоге на экзамене около 80 % получили отличные и хорошие оценки [7]. Однако уже вскоре из-за проблем с составлением расписания учебных занятий для лекторов, далеко не системно приезжавших в Минск из Москвы и Ленинграда, было решено отдавать предпочтение местным молодым россиоведам.

Будущий советский академик-историк, россиеевед, лауреат всевозможных государственных премий **Николай Михайлович Дружинин** в условиях трех российских революций и Первой мировой войны сумел не без «приключений» окончить юридический (1911) и историко-филологический факультеты Московского университета и в 1918 г. был оставлен для подготовки к профессорскому званию. Специализировался по истории России XIX в. Участник Гражданской войны. В 1924–1934 гг. являлся сотрудником Музея революции, исследовал историю декабристского движения, в целом придерживаясь марксистских установок в исторической науке, что позже обосновывал в своих проблемно-методологических работах по российскому феодализму и капитализму.

В условиях середины 1930-х гг., когда в БГУ преподавание учебных курсов по истории СССР в «правильной» ее интерпретации актуализировалось, обращение к московским и ленинградским интеллектуальным силам стало выходом из «кадрового голода». Пригласить на постоянную работу даже молодых специалистов было сложно, так как большинство опасалось ехать в весьма неоднозначный по своей политической атмосфере Минск. Поэтому несколько командировок Николая Михайловича для чтения курсов в Коммунистическом университете и БГУ в ряду других приглашаемых историков и обществоведов были необходимы для постепенного освоения нового курса – истории СССР вместо «просто» истории России. Тем более, что в 1927 г. историк издал монографию, в некоторой степени обратившись к истории народов СССР [6]. О своих поездках в Минск (в 1937 г. он трижды был в столице БССР) Н. М. Дружинин оставил краткие зарисовки в своем дневнике, опубликованном в 1990-е гг. в нескольких номерах журнала «Вопросы истории». Однако в них мало конкретики именно обстоятельств чтения самих лекций, реакции студенчества и белорусских коллег. Но, например, интересна его зарисовка о том, как он вместе с К. В. Базилевичем, возвращаясь в феврале 1937 г. в Москву после чтения лекций белорусским студентам, из вагонного купе, «проезжая мимо Борисова», с интересом смотрел на место окончательной гибели «Великой армии» на Березине [5, с. 94].

Второе возвращение к белорусскому студенчеству у Николая Михайловича состоялось уже в 1943 г., когда он вместе с Б. Д. Грековым, А. М. Панкратовой, И. И. Полосиным и другими московскими историками помогал возобновить регулярные занятия БГУ на станции Сходня. О «сходненском эпизоде» в жизни российского историка есть упоминания, но пока не выявлены сколь-нибудь пространные описания такой неоценимой его помощи. Сведений о продолжении его непосредственных контактов с белорусскими историками не найдено, если не считать косвенных упоминаний о реакциях на написание «Истории Белорусской ССР», контактах с В. И. Пичетой и редактирование некоторых его работ, чтении в МГУ лекций по истории Беларуси, Украины, Литвы и др.

Первым заведующим кафедрой истории народов СССР в открывшемся в 1934 г. историческом факультете БГУ считается Владимир Васильевич Мавродин. Он окончил Ленинградский государственный университет в 1930 г., где в последующем работал всю жизнь и более 30 лет был деканом истфака. В 1933 г. молодой историк защитил кандидатскую диссертацию на тему «К вопросу о крупном барщинном хозяйстве в XVII в.», хотя в связи с временным не присуждением ученых степеней кандидатом исторических наук стал лишь в 1938 г. Сферой научных интересов Владимира Васильевича с этих лет стали история древней Руси, история классовой борьбы и общественных движений, историография и др.

В первые годы деятельности исторического факультета БГУ В. В. Мавродина пригласили в Минск для разработки и чтения лекций по истории народов СССР. Его научная специализация в условиях нового властного прочтения истории России, а теперь уже истории народов СССР, была весьма кстати для заполнения кадрового «вакуума», образовавшегося в ходе «борьбы на историческом фронте». Он в 1936 г. в анналах истории БГУ не раз называется заведующим кафедрой «истории народов СССР и истории БССР». Фактически в 1936–1938 гг. ленинградский историк исполнял свои обязанности заведующего кафедрой БГУ достаточно номинально, бывая в Минске эпизодически. Конечно, вести речь о системном и перспективном планировании с его стороны работы столь специфичной по своей образовательной и политической важности кафедры, на которой-то и штатных сотрудников было всего-ничего, не приходится. Кафедра, которая осуществляла преподавание и многопрофильного курса истории народов СССР, и курса отечественной («истории БССР») истории, остро нуждалась в кадрах. Поэтому наряду с В. В. Мавродиным в аудиториях истфака БГУ не один год преподавал российский профессор В. Н. Бочкарев. Конечно, он также работал «наездами». Характерно, что и он упоминается в архивных материалах с обозначением «заведующий кафедрой». Хорошо иллюстрирует проблемы с приглашением специалистов-россиеведов из Москвы и

Ленинграда эпизод летней экзаменационной сессии 1936/1937 учебного года. Получилось так, что из-за необходимости спешного отъезда из Минска В. В. Мавродин не смог принять экзамен у всех студентов истфака, а тем более назначить время на переекзаменовку. Все просьбы и требования студентов были отложены на неопределенное время, так как Владимир Васильевич в силу своего «цейтнота» не мог точно определить дату следующего своего приезда в Минск [9].

Уже с 1937 г. название кафедры «упростили» – она стала кафедрой «истории народов СССР», однако по-прежнему продолжала осуществлять преподавание «истории БССР». А Владимир Васильевич перестал приглашаться в Минск, хотя он в 1940 г. защитил докторскую диссертацию на тему «Очерки истории Левобережной Украины (с древнейших времен до второй половины XIV в.)» и мог бы быть полезным для развития в БГУ подзабытого со времени В. И. Пичеты украиноведения. Но тогда БГУ взял курс на подготовку местных кадров историков.

Александр Ильич Малышев в 15-летнем возрасте вступил в РСДРП, участвовал в Гражданской войне, был комсомольским функционером. С 1921 г. учился в Коммунистическом университете имени Я. М. Свердлова, по его окончании находился на партийной работе в Азербайджане. Потом вернулся в Москву, поступил в Институт Красной профессуры, где слушал лекции М. Н. Покровского по истории российского феодализма. В 1929 г. стал одним из руководящих работников научных учреждений в Ленинграде, профессором ЛГУ, Института Красной профессуры и других высших учебных заведений Ленинграда, заведующим кафедрой истории России и народов СССР Ленинградского государственного института истории и лингвистики, был включен в группу по написанию школьного учебника.

С такими высокими учеными регалиями Александр Ильич и был в конце 1920-х гг. востребован в БГУ для налаживания лекционных курсов по истории народов СССР. В документах он отмечен в качестве приглашенного профессора наряду с другими ленинградскими и московскими историками-россиеведами. Областью научных интересов историка были проблемы эволюции феодализма в России, крепостного права и столь модного в те годы «торгового капитала».

Кратковременное пребывание в стенах БГУ для А. И. Малышева быстро оборвалось, так как историка в начале 1935 г. арестовали «за участие в троцкистско-зиновьевской оппозиции». На допросах обвиняемый указал, что в числе «троцкистов» изначально был и М. С. Югов, с которым он, конечно же, был знаком и мог встречаться и в Минске, и в редакции журнала «Историк-марксист» [4, с. 39]. По приговору ему были определены 5 лет заключения, но уже вскоре Александр Ильич проходил по но-

вому делу – «подготовка убийства С. М. Кирова». На этот раз его приговорили к расстрелу, который последовал 11 октября 1936 г. К сожалению, ни один интернет-ресурс не располагает какими-либо визуальными документами и фотографиями о нем.

Евгений Андреевич Мороховец – ученик В. О. Ключевского. В советские годы причастность к революционным событиям (даже на меньшевистских позициях) позволила историку стать авторитетной фигурой среди коллег. Работал ученым секретарем Института истории РАНИОН, преподавал историю России в МГУ, был в 1930-е гг. привлечен к написанию «Истории СССР». В научном плане занимался исследованием крестьянской реформы 1861 г., вовлечением крестьянства в российские революции.

Схожие научные интересы еще в дореволюционное время сблизили Евгения Андреевича с В. И. Пичетой (они были соавторами изданий, выходящих к 50-летию отмены крепостного права в России). Однако в годы ректорства в БГУ Владимир Иванович не приглашал своего коллегу, профессора МГУ, для чтения лекций в Минск. Возможно, причиной был «меньшевизм» ученого. В Московском же университете он в 1930–1931 гг. был заведующим кафедрой истории России эпохи промышленного капитализма, читал курс «Из истории крестьянских движений в России XIX – начала XX в.». В 1935 г. Е. А. Мороховца без защиты диссертации утвердили в степени доктора исторических наук. Став сотрудником Института истории АН СССР, он участвовал в подготовке учебника по истории СССР для вузов и многотомной «Истории СССР».

Лишь после создания истфака БГУ Евгений Андреевич стал заметной фигурой в аудиториях белорусского университета, его имя не раз упоминается в числе приглашенных из Москвы и Ленинграда знатоков истории СССР. Профессор в БГУ осуществлял научное консультирование аспирантов по специальности «история СССР»: так, В. Ф. Кашперов и В. Г. Корень готовили к защите кандидатские диссертации «Русская публицистика в годы Крымской войны» и «Крестьянское восстание в селе Бездно (борьба крестьян с помещиками в годы проведения реформы 1861 г.)» [14, л. 103, 104]. Очевидно, что подобные темы были предложены российским историком. Евгений Андреевич умер в первый год Великой Отечественной войны в эвакуации в Казахстане. Академик АН СССР Н. М. Дружинин называл его «благороднейшим и опытным историком».

Анна Михайловна Панкратова училась на женских курсах Новороссийского университета, проявила активность в революционном подполье и в 1919 г. стала большевичкой, а в 1922 г. – студенткой Института Красной профессуры, ученицей М. Н. Покровского. С 1926 г. в Ленинграде преподавала историю СССР, но уже через год переехала в Москву, где ее творческая и административная карьера круто пошла в гору: с 1931 г. она доктор

исторических наук, вскоре вместе с коллегами по МГУ К. В. Базилевичем, С. В. Бахрушиным и др. – автор школьного учебника по истории СССР. В 1934–1936 гг. она возглавляла кафедру истории СССР в МГУ, с 1940 г. – Институт истории АН СССР и последовательно была избрана членом-корреспондентом (1939), академиком (1953).

Одним словом, А. М. Панкратова в 1930–1950-е гг., как никто другой из российских историков, была самым тесным образом связана с проведением и исправлением «правильного» прочтения истории СССР. В том числе это непосредственно отразилось на ее контактах с белорусскими историками из БГУ и АН БССР. Во второй половине 1930-х гг. она была частым гостем в Минске, с ней консультировались по самым различным вопросам в надлежащем прочтении и написании запланированных к изданию учебников по истории Белорусской ССР. В то время не была отмечена лекционная деятельность Анны Михайловны в университетских аудиториях, но вот во время пребывания БГУ на ст. Сходня она читала лекции белорусским студентам. Частые общения с многими белорусскими историками, которые происходили и в Минске, и в Москве, сделали Анну Михайловну натуральным участником «борьбы на историческом фронте», которая постоянно активизировалась в Беларуси. Ее высокая оценка рукописей двух томов «История Белорусской ССР» и изданного в 1954 г. первого тома как бы подвели итог плодотворного сотрудничества как с университетскими, так и академическими историками БССР.

Алексей Петрович Пьянков родился в Перми в семье служащего городской казенной палаты. Получив среднее образование и прослужив три месяца в Красной Армии, Алексей Петрович в 1920 г. поступил на историческое отделение факультета общественных наук Пермского госуниверситета, совмещая учебу с преподаванием в школах. Он слушал лекции по русской истории профессора А. А. Савича, который как раз в эти годы переехал из Минска в Пермь, а также Б. Д. Грекова, с которым в последующем имел тесные творческие общения. В дальнейшем, уже будучи деканом истфака БГУ и заведующим сектором истории СССР и БССР в Институте истории АН БССР, А. П. Пьянков пригласил Александра Антоновича в Минск для совместной работы по написанию истории БССР.

После окончания Пермского университета (1925) молодой специалист работал в вузах и школах Перми, а в 1934 г. был приглашен на должность доцента в Полтавский пединститут. И уже в 1937 г. оказался в Минске, где был зачислен в БГУ доцентом по кафедре истории народов СССР. Вскоре стал заведующим этой кафедрой и тут же назначен деканом истфака. В БГУ А. П. Пьянков создал кафедру как полноценную учебно-научную структуру, в которой после традиций, заложенных В. И. Пичетой, Д. А. Жариновым и А. А. Савичем, продолжили крепнуть белорусское россиеведение и украиноведение. Профессор был ее заведующим в 1938–1944 гг. и затем в 1946–1950 гг.

Как ученый А. П. Пьянков состоялся еще в Перми, где опубликовал семь своих исследований. В Полтаве пополнил свою квалификацию исследованием украинской истории (изучал архив Кочубеев). Но в Минске сразу включился в разработку тем по белорусской истории, так как перед университетскими и академическими историками была поставлена первоочередная задача – написать идеологически выверенный учебник по истории БССР. Поэтому декана и заведующего кафедрой БГУ привлекли к работе в Институте истории АН БССР по созданию первой многотомной истории БССР. С 1938 г. по 1941 г. в академии он работал по совместительству старшим научным сотрудником, а в послевоенные годы (с сентября 1946 г.) – заведующим сектором истории СССР и БССР. Вместе со своим факультетским коллегой историком-белорусоведом Д. А. Дудковым декан в 1940 г. издал «Программу курса истории Белоруссии» для вузов, которая будет обновлена и переиздана лишь через 20 лет. Познания А. П. Пьянкова в древнерусской истории при полноценном изложении собственно белорусской истории были весьма кстати. В марте 1939 г. по итогам защиты кандидатской диссертации (тема: «Феодальное общество Верхнего Поволжья в XII–XIII вв.») решением Совета БГУ ему была присвоена ученая степень кандидата исторических наук (но только в декабре 1945 г. союзный ВАК выдал долгожданный диплом, а одновременно и аттестат доцента). Дальнейшая биография Алексея Петровича всецело связана с работой в БГУ, Могилевском и Минском пединститутах. Он слыл авторитетнейшим руссиеведом Беларуси. Характерно, что и его докторская диссертация была всецело посвящена сугубо общей проблематике древнерусской истории: ее защита на тему «Очерки по истории феодальных отношений в Северо-Восточной Руси и до начала XVI века» состоялась 31 мая 1948 г. на заседании Ученого Совета Ленинградского государственного университета имени А. А. Жданова [13].

Михаил Герасимович Седов окончил в 1933 г. экономическое отделение Воронежского пединститута, а 1936 г. – аспирантуру Московского института истории, философии и литературы (МИФЛИ). Его научным руководителем был С. А. Пионтковский. В 1936 г. защитил кандидатскую диссертацию на тему «В. Ф. Кречетов и раннее просветительство в России». Арест научного руководителя чуть было не стоил соискателю искомой степени и карьеры. Но была разрешена повторная защита, успешно преодоленная Михаилом Герасимовичем. С 1936 г. по 1941 г. он преподавал в МИФЛИ. Вот тогда-то его привлекли к чтению лекций по истории СССР в БГУ. Так, декан истфака И. С. Чимбург в начале 1937 г. отмечал, что в силу невыполнения договорных обязательств с некоторыми российскими преподавателями разных курсов истории народов СССР пришлось расстаться, так как они отказывались читать лекции в соответствии с расписанием (профессор А. И. Молок и доцент Н. А. Морозов). И тогда был приглашен из Москвы доцент М. Г. Седов – специалист по истории народов СССР XIX в. Он уже прочитал 28 лекционных часов [8]. Вместе с ним

«договорные обязательства» перед БГУ выполняли профессор МГУ К. В. Базилевич и доцент В. В. Мавродин.

В дальнейшем Михаил Герасимович не был напрямую связан с БГУ. Хотя белорусские россияне часто стажировались на истфаке МГУ и имели возможность слушать лекции этого профессора с весьма сложной судьбой. Так, автор данной статьи в 1983 г. не раз присутствовал на заседаниях кафедры истории СССР периода капитализма с участием М. Г. Седова и участвовал в заседании «седовского спецсеминара», который собирал студентов и аспирантов, увлеченных историей народничества в России.

В данной статье сконцентрировано внимание лишь на тех белорусских россиянах, которые родились в России и которые в 1930-е гг. закладывали основы данного направления исторических знаний в Беларуси. Конечно, нельзя ограничиться только ими для полноценного представления «терний и звезд», которыми была устлана дорога познания сначала именно российской истории, а затем ее же, но в формате «истории СССР». Ведь в это время в стенах БГУ сформировалась научная компетентность и уроженцев Беларуси, которые встали за университетские кафедры, преподавали и вели научные исследования. И если в учебном плане они читали историю России, то в своих научных предпочтениях отдавали приоритет разработке совершенно еще неисследованной истории Беларуси. Однако при обязательном ее сопряжении с российской «матрицей». Имена их нам известны, но полноценный рассказ оставим для следующей публикации.

Библиографический список

1. *Анатольев, П. И.* Первые московские рабочие-революционеры» (70-е – 80-е годы XIX века) // *Борьба классов*, 1934. № 7–8. С. 94–101.
2. *Базилевич, К. В.* Крупное торговое предприятие в Московском государстве в первой половине XVII в. Л.: изд-во АН СССР, 1933. 29 с.
3. *Базилевич, К. В.* Городские восстания в Московском государстве XVII в.: Сборник документов / под ред. С. А. Пионтковского. М.-Л.: Соцэкгиз, 1936. 182 с.
4. *Брячев, В. С.* Историк Александр Ильич Малышев (1902–1936) // *Общество. Среда. Развитие*. 2015. № 2. С. 36–41.
5. *Дневник Николая Михайловича Дружинина* // *Вопросы истории*, 1997, № 6.
6. *Дружинин, Н. М.* В страну туркмен и узбеков: Туркмено-хивинская экспедиция Н. Н. Муравьева. Л.: Брокгауз-Ефрон, 1927. 115 с.
7. За ленинскія кадры. 1936. 24 студзеня.
8. За ленинскія кадры. 1937. 13 студзеня.
9. За ленинскія кадры. 1937. 22 чэрвеня.
10. Из архива кафедры истории России и автора.
11. *История СССР. Учебник для сред. школы* / проф. К. В. Базилевич, проф. С. В. Бахрушин, проф. А. М. Панкратова, доц. А. В. Фохт / Под ред. проф. А. М. Панкратовой. М.: Учпедгиз, 1940–1941. Ч. 3: Для X класса. 1941. 363 с.; Ч. 3: Для X класса. 1941. 363 с.
12. *История СССР. Т. 1. С древнейших времен до конца XVIII в.* / Под ред. проф. Лебедева, акад. Б. Д. Грекова, чл.-корр. АН СССР С. В. Бахрушина. М.: Гос. соц.-экон. изд-во, 1939. 792 с.

13. Личный архив проф. А. П. Пьянкова. В 2019 г. он был подарен его внуком Денисом Игоревичем Пьянковым истфаку БГУ.
14. НАРБ. Ф. 205. Оп. 1. Д. 737. Л. 103, 104.
15. Против исторической концепции М. Н. Покровского: сборник статей / редкол.: акад. Б. Греков и др. М.-Л.: Изд-во Акад. наук СССР. Ч. 1, 1939. 517 с.; Ч. 2, 1940. 505 с.
16. URL: hst.ru/projects/sohist/repress/don/1937/anatoliev.htm – Дата обращения: 18.09.2023.

УДК 94(476)|650|

УЗНІКНЕННЕ І РАЗВІЦЦЁ ШКОЛЫ САЦЫЯЛЬНАЙ ГІСТОРЫІ БЕЛАРУСІ НОВАГА І НАВЕЙШАГА ЧАСУ НА ГІСТАРЫЧНЫМ ФАКУЛЬТЭЦЕ БДУ

В. С. Макарэвіч

*Беларускі дзяржаўны ўніверсітэт, пр. Незалежнасці, 4, 220030, г. Мінск,
MakareVS@bsu.by*

У артыкуле разглядаецца развіццё напрамку даследаванняў па сацыяльнай гісторыі Беларусі ў БДУ, узнікненне, станаўленне і развіццё школы сацыяльнай гісторыі Беларусі Новага і Навейшага часу на гістарычным факультэце Беларускага дзяржаўнага ўніверсітэту.

Ключавыя словы: сацыяльная гісторыя; гісторыя БДУ; школа сацыяльнай гісторыі Беларусі Новага і Навейшага часу; кафедра гісторыі Беларусі новага і навейшага часу; А. Г. Каханоўскі.

ВОЗНИКНОВЕНИЕ И РАЗВИТИЕ ШКОЛЫ СОЦИАЛЬНОЙ ИСТОРИИ БЕЛАРУСИ НОВОГО И НОВЕЙШЕГО ВРЕМЕНИ НА ИСТОРИЧЕСКОМ ФАКУЛЬТЕТЕ БГУ

В. С. Макаревич

*Белорусский государственный университет, пр. Независимости, 4, 220030, г. Минск,
MakareVS@bsu.by*

В статье рассматривается развитие направления исследований по социальной истории Беларуси в БГУ, возникновение, становление и развитие школы социальной истории Беларуси Нового и Новейшего времени на историческом факультете Белорусского государственного университета.

Ключевые слова: социальная история; история БГУ; школа социальной истории Беларуси Нового и Новейшего времени; кафедра истории Беларуси нового и новейшего времени; А. Г. Кохановский.